

Следы ци?

Он закрыл глаза, внимательно прислушиваясь.

Огромные, сложные следы ци переплетались, даже спустя столько времени они не рассеялись.

Обычные люди не оставляют таких следов...

Хуа Буюй нахмурился, внимательно различая их. Следы вдоль пути... совпадали с количеством жителей деревни.

Все они были практикующими!

И их уровень... даже не уступал его нынешнему!

Хуа Буюй глубоко вдохнул, его тело дрожало.

Нет.

Нет.

Это не то, о чём он думал.

Они были практикующими! Как могли вести самую обычную жизнь земледельцев!

Хуа Буюй крепко сжал Умин и побежал в дождь как сумасшедший.

Нет.

Не бросайте меня.

Такая защита мне не нужна!

Запах крови.

Запах крови, который не мог скрыть даже дождь.

Дождь был слишком сильным, тучи густые, день был похож на ночь.

Тот человек стоял там, он не мог разглядеть его лицо, только меч шириной в три пальца, который он вытащил из тела человека.

В воздухе расцвел чёрный цветок.

— Оказывается, ещё и малыш жив.

Он услышал голос, холодный, зловещий, как у демона.

— Хуаньхуань... — заглушённый дождём голос был слишком знакомым. — Беги...

— Мама! — Хуа Буюй мгновенно выхватил меч и ударил. Он знал свои нынешние силы, но он не боялся смерти, он боялся только опоздать и снова пережить смерть матери.

Она ещё может быть спасена!

Он не мог просто смотреть, как она умирает!

— Хех, забавно. — Тот человек тоже был в плаще, но в отличие от грубого плаща из травы, который носили в деревне, его плащ был более изысканным и дорогим.

Человек взмахнул мечом, кровь с лезвия разлетелась и мгновенно исчезла в дожде.

Сзади!

Трах!

Это был звук падающей шляпы.

Тот длинный меч блестел холодным светом, кровь на нём мгновенно смешалась с дождём, став бледно-красной.

— Хуаньхуань.

Хуа Буюй смотрел на это улыбающееся лицо, дождь растрёпал её волосы, они прилипли к лицу.

— Позови меня ещё раз... мама, хорошо?

— Хуаньхуань. — На правом плече дяди осталась только кровавая дыра, его левая рука была травмирована, он не мог ею пользоваться, но сейчас он крепко держал меч. — Ешь меньше сладкого, испортишь зубы.

— Хуаньхуань. — Дядя У сказал. — Будь умницей, отойди подальше, здесь грязно.

— Мама... нет...!

Он не знал почему, но вдруг перестал слышать даже дождь.

Он просто стоял там, не двигаясь.

— Ц-ц, какая грязь.

— Я думал, вы уже сдохли... — сказал тот человек. — Просто стая...

Мир стал тихим.

Так тихо, что даже звука дождя не было.

Но кровь на лице была горячей, она обжигала кожу, проникая до костей.

— Сумасшедшие, не желающие умирать спокойно!

— Дзынь!

Звук металла, ударившегося о металл, рука Хуа Буюя онемела от отдачи.

— Хех, хех-хех. — Тот человек засмеялся как сумасшедший. — Малыш, неплохо, ты сильнее, чем эти отбросы.

Неисчислимы тени мечей с ослепительным холодным светом, как сеть, летели на него.

Он хотел изрубить его на куски!

Хуа Буюй вытащил меч, чтобы заблокировать, он был слишком маленьким, лезвия, тоньше капель дождя, постоянно попадали в него, кровь брызгала.

Он... снова умрёт?

Почему.

Если уж позволили ему вернуться в прошлое, почему не раньше!

Он не может их спасти, он должен смотреть, как они умирают у него на глазах.

Лучше уж умереть.

Эта мысль, как призрак в ночи, мгновенно захватила его разум.

Сдайся.

Он уже прожил одну жизнь.

Это время — всего лишь украденное благодаря прошлым заслугам.

Он смог увидеть её в последний раз, позвать её мамой, кто-то заботился о том, чтобы он ел меньше сладкого, кто-то беспокоился, что его кровь испачкает его.

Как это может быть грязью, как это может быть грязью...

— Хех, уже сдаёшься? — Лезвия меча рубили Хуа Буюя, дождь попадал в раны, смешиваясь с кровью, это должно было быть больно.

Но сейчас, возможно, он уже умер, потому что... совсем не чувствовал боли.

— Скучно. — Тот человек прекратил избиение, скучающе поднял меч.

Скоро я присоединюсь к вам.

— Пфф! Пфф!

Три дротика-цветка сливы, два попали в глаза, один перерезал горло.

Он не умрёт сразу.

— Пфф!

Сухожилия рук перерезаны.

— Пфф!

Сухожилия ног перерезаны.

Теперь он точно не сможет двигаться.

Форма дротиков-цветов сливы была слишком знакомой Хуа Буюй.

В прошлой жизни тот человек ни за что не учил его использовать их, если бы обнаружил, что он тайно тренируется, его бы точно наказали.

— Прости, я опоздал.

Хуа Буюй помнил, что его учитель впервые сказал ему так.

Прости, я опоздал.

Но он не винил его, не жаловался, он просто хотел спрятаться в его объятиях.

Не опаздывай снова.

Не бросай меня.

Ты у меня один...

— Учитель! — Хуа Буюй обернулся, он уже слышал знакомый голос в ушах.

Прости, я опоздал.

— Бам!

Звук падающего чёрного меча.

Тот человек в белом одеянии стоял под дождём, но был безупречно чист. Его волосы были слегка растрёпаны, но это не мешало его чистому и ясному виду.

На нём не было ни капли грязи или дождя, его выражение было холодным, как будто он никогда не принадлежал этому миру.

— Цзи Цаншэн!

Он слишком хорошо знал этого человека, это имя.

Этот сумасшедший!

В прошлой жизни этот злодей, нарушив все законы, вступил в сговор с миром Инь, использовал запретные техники, осквернял мёртвых, погрузил мир в хаос.

Как он мог называться этим именем!

Уголки глаз Цзи Цаншэна были слегка приподняты, в голосе слышалась детская мягкость:

— Ты узнал меня?

Как он мог не узнать!

Тот бой длился десять дней и ночей, реки крови, Цзи Цаншэн, даже оказавшись в безвыходной ситуации, тащил его в ад!

Но Хуа Буюй не показывал ненависть, сейчас он был слишком слаб...

Он хотел выжить.

Только выжив, он сможет встретить учителя, остановить этого сумасшедшего!

— Я... — Хуа Буюй не привык лгать, его руки и ноги слегка дрожали.

И тогда он услышал, как Цзи Цаншэн сказал.

— Ты мне не нравишься.

Те костлявые руки держали рукоять меча, обёрнутую белой верёвкой.

Белое лезвие мгновенно пронзило сердце.

— Ты можешь умереть.

Продолжение следует.

Автор хочет сказать: Рекомендую следующую книгу, которую я планирую написать, «Токсичный врач меняет профессию на кинозвезду», прошу добавить в закладки. Зайдите в профиль автора в правом верхнем углу для поиска, там есть скрытые бонусы!

□Аннотация□

Линь Хуайсу, которого в народе звали Доктором-призраком, в прошлой жизни испытал величайший позор — сам отравил себя.

А почему это в прошлой жизни...

Перенёсшись на тысячу лет вперёд в современность, Линь Хуайсу должен не только пробиваться через мир шоу-бизнеса, осваивая пение, танцы, рэп и актёрское мастерство, но и драться с подобранным малышом.

— Цзян Шичэнь, если ты ещё раз украдёшь мои лекарства для молекулярного анализа, я тебе покажу!

— Где болит, там и режем. Мне кажется, у тебя мозг тоже болит. Давай я помогу, рука у меня твёрдая!

□Непреклонный холодный врач западной медицины x Всё умеющий токсичный врач-идол□

Цзи Цаншэн переродился.

Десять дней и ночей кровавой битвы, резня в городке Линшуй, десятки тысяч жертв, даже первый бессмертный мира Хуа Буюй был утащен в Долину Бога Смерти.

Он нёс на себе бремя вселенского зла, даже умерев, должен был попасть в ад, но небеса снова сыграли с ним злую шутку.

Он переродился.

Прошлое уже казалось далёким, когда первые лучи солнца осветили комнату, Цзи Цаншэн прикрыл глаза.

Свет был слишком ярким для него.

— Учитель... — за дверью уже ждал молодой голос. — Пришли гости.

Цзи Цаншэн не ответил.

Он был ошеломлён.

Сколько времени прошло с тех пор, как он слышал этот голос.

Всё в комнате, от простой и элегантной мебели до ароматических благовоний с запахом цветов, сделанных учениками в честь праздников, до белоснежной одежды, висящей на ширме, всё было как целебная вода, омывающая его иссохшее сердце, реальность, которая причиняла боль.

— Кто?

— Это дядя Шэнь.

— Глаза Цзи Цаншэна потемнели, затем он произнёс:

— Не принимать.

— Но учитель, дядя сказал, что это важно...

— Разве он когда-нибудь приходил ко мне без важного дела?

<http://bllate.org/book/17680/1648217>